УДК: 316.424 DOI: 10.12737/24787

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ

***Кретов А.Ю.*[1]**

В статье рассматриваются проблемы развития государственной молодежной политики в современной Российской Федерации. Авторы формулируют приоритеты взаимодействия государства и гражданского общества по решению задач политической социализации российской молодежи. Среди направлений совершенствования политики государства по развитию российской молодежи называются сотрудничество с неправительственными организациями, формирование в молодежной среде устойчивой мотивации и чувства социальной ответственности, укрепление доверия молодых поколений к государственным властным институтам, широкое использование интернет-коммуникаций и электронных технологий в укреплении связей «молодежь–общество–государство».

Выявляются субъекты общественной молодежной политики. Раскрыты основные направления участия общественных объединений и институтов гражданского общества в процессе политической социализации российской молодежи.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, институты гражданского общества, общественные объединения, молодежь, государственная молодежная политика, общественная молодежная политика.

STATE YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA: DEVELOPMENT OF PRIORITIES AND MECHANISMS OF IMPLEMENTATION

KRETOV A. Y. – Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Policy; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: politgmu@mail.ru

In the article the problems of development of state youth policy in modern Russia are examined. The author formulates the priorities of cooperation between the state and civil society to address the challenges of political socialization of the Russian youth. Among the areas of improvement of the state policy on development of the Russian youth are cooperation with non-governmental organizations, formation of sustainable motivation and a sense of social responsibility in the youth environment, as well as building trust in younger generations to public authorities and the widespread use of Internet communications and electronic technologies to strengthen the relationship "young-society-state". The subjects of public youth policy are identified. Basic directions of participation of public associations and civil society institutions in the process of political socialization of the Russian youth are revealed.

Keywords: civil society, state, civil society institutions, public associations, youth, state youth policy, public youth policy.

Кретов Андрей Юрьевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, ул. Панчука, д.1, e-mail: politgmu@mail.ru

Современный этап развития российской молодежи как специфического субъекта общественно-политических отношений актуализирует потребность в построении современной модели стратегии политической социализации молодых поколений. От того, насколько эффективным окажутся усилия органов политического управления и институтов гражданского общества в обеспечении приобщения различных категорий молодежи к навыкам и умениям цивилизованной и легальной социально-политической активности, напрямую зависит результат демократических реформ в современной России.

Несмотря на наличие широкого спектра проблем в построении демократической государственности в Российской Федерации, процесс политического участия различных групп и категорий молодежи приобретает все более интенсивный характер. В экспертном сообществе нарастает интенсивный диалог относительно совершенствования форм и механизмов стратегии государственного управления, включая дискуссии относительно перспектив привлечения институтов гражданского общества к решению задач государственной молодежной политики. Гражданское общество, одним из сегментов которого является социально активная молодежь и создаваемые ею сообщества и объединения, является основой демократической политической системы. Его самостоятельные и регулярно функционирующие институты признаются в политической теории эффективными, ответственными партнерами государственной власти во всех сферах реализации государственной молодежной политики.

Несмотря на имеющиеся дефекты и искажения сущности гражданского общества в России, имеет место возникновение новых форм и каналов агрегации и артикуляции интересов различных групп молодежи, что придает совершенствованию государственно-гражданских отношений значение ведущего приоритета молодежной политики в современной России. Представляется, что эффективный государственно-гражданский диалог в области публичной молодежной политики способен обеспечить прогрессивное развитие современной России во всех сферах социально-политической деятельности.

Для этого необходим поиск наиболее важных сфер соприкосновения между государством, гражданским обществом и молодежными общественными объединениями. Опыт и наработки эффективного сотрудничества, полученные представителями молодежных организаций и движений в решении ключевых проблем молодежной политики, в дальнейшем могут найти применение в совершенствовании теории и практики взаимодействия государства и гражданского общества в современной России.

Согласно авторскому подходу, одной из сфер взаимодействия публичной власти и общества может быть избрана молодежная политика. Не секрет, что и государство, и гражданские институты имеют в целом совпадающее представление о значении молодежного сегмента в качестве субъекта социально-политического развития современной России. Успех политической социализации молодых поколений определяется совместными участия двух основных субъектов. Традиционно таковыми признаются гражданские институты и органы государственного управления.

Молодежная политика в постсоветской Российской Федерации формировалась и реализуется в условиях полномасштабных политических реформ. В данном ключе конвенциональная гражданская активность является приоритетным механизмом реализации интересов и потребностей индивидов, в том числе в контексте политической самореализации молодежи.

Поэтому главным условием эффективности молодежной политики необходимо признать организацию взаимодействия субъектов гражданского общества и государственных управленческих институтов в данной области.

Несмотря на принципиальные различия между первыми и вторыми, представляется неправомерной трактовка государства и гражданского общества как противостоящих друг другу

субъектов политики. Взаимный интерес сторон в продуктивном сотрудничестве и партнерстве обусловлен объективным ограничением возможностей каждой из них по реализации принципиальных вопросов своего функционального предназначения. Гражданское общество, особенно его молодежный сегмент, не способно удовлетворить широкий спектр потребностей индивидов и социальных групп, опираясь исключительно на собственные ресурсы и силы.

С другой стороны, государство также испытывает потребность в легитимации проводимого политического курса за счет привлечения к его реализации широкого спектра общественных инициатив и общественно-политических движений. Указанный фактор проявляет себя не только в демократических режимах, но и в политических системах, признаваемых традиционными антагонистами демократии. Так, в советский период контрагентами государства в деле молодежной политики выступали подконтрольные власти общественные объединения – ВЛКСМ, профессиональные союзы, Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту и многие другие.

Достижения и практики советского периода, безусловно, во многом не соответствуют реалиям и принципам функционирования политической системы в современной Российской Федерации. Однако по факту некоторые из них остаются востребованы в условиях построения российской модели демократии. Для последней очевиден курс на этатизацию, основанный на признании тесной связи между государством и гражданскими институтами. Гражданские институты в современной России нередко обязаны своим возникновением не общественной самодеятельности, а государственной политике, которой необходим надежный социально-политический партнер среди молодежных агрегаций. Реальная общественная поддержка во все времена остается приоритетом упрочения легитимности публичной власти как в России, так и в зарубежных политико-управленческих практиках. Как в традиционных демократиях, так и в «переходных» и «гибридных» режимах отмеченное обстоятельство приводит к объединению усилий «политического класса» и гражданских активистов, что способствует цивилизованному развитию политического процесса. Как полагал один из классиков современной политической мысли Р. Даль, в процессе формирования более плюралистических обществ их авторитарным правительствам станет все труднее противодействовать устремлениям к расширению демократии[1].

Весомым свидетельством в пользу демократизации политического процесса в современной России следует признать развитие в нашей стране «публичной», или «общественной», молодежной политики[2]. Ее отличительными чертами признаются многообразие субъектов, в качестве которых выступают бизнес-сообщества, политические партии, средства массовой информации, общественные объединения и молодые граждане. По мнению П.А. Меркулова, альтернативные по отношению к государству стратегии молодежной политики выстраиваются в рамках оригинальной модели видения социально-политической роли молодежи, которую негосударственные субъекты пытаются предложить всему обществу в качестве эталонной[3].

По мнению сторонников данной концепции, «публичная/общественная молодежная политика» являет собой сложное системное явление. В его структуру входят институты государства, общества, молодежные агрегации. Публичная (общественная) молодежная политика к

[1] Даль Р. Демократия и ее критики. – М.: РОССПЭН, 2003. –С.404.

[2] Кострова А.А. Публичная молодежная политика: новая парадигма решения молодежных проблем // Право и политика. – М.: Nota Bene, 2008. – № 5. – С. 1180–1187.

[3] Меркулов П.А. Консервативная модернизация государственной молодежной политики – стратегический приоритет современной России.// Государственная молодежная политика: история и современность. Материалы II Международной научно-практической конференции (21 мая 2015 г.) / Под редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. – С.20–24.

настоящему времени пребывает на этапе своего формирования как автономного сегмента молодежной политики в целом. Признается, что государство также представляет собой влиятельный субъект общественной молодежной политики, для государственного управления участие в решении ее задач требует большей оперативности и координации своих действий с гражданскими институтами.

Это обусловлено тем, что в российских условиях общественные объединения не всегда способны выполнять задачи по артикуляции и агрегации социальных интересов перед государственной властью. Радикальный характер рыночных экономических реформ раннего постсоветского периода, перманентные финансово-экономические кризисы негативно сказываются на положении «среднего класса», признаваемого группой с высокой социальной устойчивостью[1]. Тем самым ограничивается возможность активных и социально ответственных граждан к самоорганизации и конституированию организованных субъектов общественной деятельности. Тем более отмеченный тезис справедлив в отношении различных групп и слоев молодежи, низкий материальный достаток которых детерминирует ситуативный характер их общественно-политической активности.

Из отмеченного выше становится очевидным, что реализация молодежной политики государства в современной России не может обойтись без привлечения общественных субъектов и неправительственных организаций. Данная задача должна стать одним из приоритетов стратегии государства в сфере политической социализации молодежи.

Другим не менее важным приоритетом государственной молодежной политики в Российской Федерации следует признать преодоление идейной и мировоззренческой разобщенности российской молодежи. Политическая энергетика молодежных активистов зачастую деидеологизирована, будучи основана на популистских практиках. Другой крайностью выступает обращение лидеров молодежных объединений к радикальным лозунгам экстремистского содержания. Отмеченные факторы формируют неблагоприятные условия для организации взаимодействия между государственным и общественным субъектами молодежной политики. К тому же молодежные активисты, независимо от их идейной принадлежности, скептически воспринимают формализованные методики сотрудничества с органами государственного и муниципального управления.

Таким образом, третьим приоритетом государственной молодежной политики следует признать преодоление отчуждения молодых поколений от государственных властных институтов, использование государственным и муниципальным управлением методов и приемов, оправдавших себя в практике работы общественных организаций среди молодежи. В свою очередь, от негосударственных субъектов молодежной политики требуется формирование среди молодежи социальной ответственности перед обществом и государством.

Следующим приоритетом признаем определение организаций и объединений, способных выступать в качестве субъектов государственной молодежной политики. Может быть взято за основу применение критериев, предусматривающих выделение следующих признаков: социальность; автономность по отношению к государственной власти; способность учитывать общенациональные интересы; готовность действовать в юридических рамках; добровольность участия, внутренних и внешних контактов и связей[2].

В современных условиях информатизации общества специфическим критерием эффек-

[1] Зубец А.Н., Сазанакова А.С. Оценка численности среднего класса в России по итогам 2013 года // Финансы. –2014. – № 7. – С. 72–73.

[2] Проблемы становления гражданского общества в России: материалы научного семинара. Вып.1 / Под научн. ред. С.С. Сулакшина. –М., 2013. – 208 с.

тивности в сфере молодежной политики необходимо признать уровень активности общественных движений и объединений молодежи в глобальном информационном пространстве. Как подчеркивается в статье Д.П. Кафтанчикова, Д.Л. Цыбакова, в условиях переходного периода, разрушения монополии государства в сфере информации нельзя недооценивать вопросы охраны и защиты конфиденциальной информации, интеллектуальной собственности, коммерческой тайны, решение которых непосредственно влияет на эффективность государственного и муниципального управления[1].

Тезис российских ученых может быть распространен и на область молодежной политики. Причиной тому служит высокая степень вовлечения молодых поколений в глобальное Интернет-сообщество. Информационные технологии занимают все большее место в политическом процессе, что аргументированно доказано российским исследователем А.Н. Балашовым[2]. Ввиду этого представляется закономерным, что использование возможностей Интернета и социальных сетей как государственными, так и негосударственными субъектами молодежной политики способно принципиально преобразить уровень доверия между субъектами государственно-гражданского взаимодействия.

В качестве выводов отметим, что информатизация институтов гражданского общества, пытающихся реализовать свои интересы в сфере публичной (общественной) молодежной политики, должна прибрести значение системного фактора государственно-гражданского взаимодействия в современной России.

Именно в рамках данной сферы жизнедеятельности гражданское общество, опираясь на институты государственной власти, будет способно внести свой вклад в обеспечение политической социализации молодежи как специфической общественной группы.

Ключевым механизмом внедрения сформулированных в настоящей статье направлений реализации государственной молодежной политики может быть названа разработка ежегодной программы (плана) выполнения органами государственного и муниципального управления задач в данной сфере их компетенции. Необходимым также представляется проведение регулярных региональных и Всероссийских форумов с участием всех субъектов государственного и общественного секторов молодежной политики: некоммерческих организаций, благотворительных фондов, общественных движений, связанных с реализацией задач политической социализации молодежи. Ключевым принципом, определяющим эффективность взаимодействия общества и государства в сфере поддержки молодежи, должна стать взаимная ответственность всех субъектов молодежной политики.

Представляется, что в современной России к настоящему времени не решены задачи взаимодействия между обществом и государством в деле реализации молодежной политики. Согласно мнению автора, данная задача не может быть реализована без принятия федерального закона «О молодежи», а также соответствующих ему нормативных актов в субъектах Российской Федерации. Поимо прочего названный федеральный закон, в случае его утверждения отечественным законодателем, должен будет дифференцировать структуру и стандартизировать функции и объем компетенции органов государственного и муниципального управления, занятых в деле развития российской молодежи. В первую очередь необходимы приемлемые условия для регулярной деятельности общественных организаций и объединений, выступающих в качестве субъектов молодежной политики как на федеральном, так и на

[1] Цыбаков Д.Л., Кафтанчиков Д.П. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. – 2008. – №5(55). –С. 64–69.

[2] Балашов А.Н. Информационные технологии в политике: сущность, содержание и классификация / А.Н. Балашов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №2. – С. 85–91.

региональном и муниципальном уровнях. В качестве заключения подчеркнем, что определение первоочередных приоритетов молодежной политики государства позволяет выдвинуть в качестве таковых следующие направления:

- привлечение общественных субъектов и неправительственных организаций к политической социализации молодежи, координация государственного и публичного секторов молодежной политики;
- определение организаций и объединений, способных выступать в качестве субъектов государственной молодежной политики;
- преодоление идейной и мировоззренческой разобщенности российской молодежи, формирование в молодежной среде устойчивой мотивации и чувства социальной ответственности;
- укрепление доверия молодых поколений к государственным властным институтам, использование государственным и муниципальным управлением методов и приемов, оправдавших себя в практике работы общественных организаций среди молодежи;
- широкое использование Интернет-коммуникаций и электронных технологий в укреплении связей «молодежь–общество–государство».

Успех реализации отмеченных приоритетов и механизмов государственной молодежной политики невозможен без эффективного государственно-гражданского диалога, что требует повышенного внимания государственного управления к запросам и потребностям российской молодежи.

Библиография/References:

1. Балашов А.Н. Информационные технологии в политике: сущность, содержание и классификация // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 85–91.
2. Даль Р. Демократия и ее критики. – М.: РОССПЭН, 2003.
3. Зубец А.Н., Сазанакова А.С. Оценка численности среднего класса в России по итогам 2013 года // Финансы. – 2014. – № 7. – С. 72–73.
4. Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 2. – С. 170−173.
5. Кострова А.А. Публичная молодежная политика: новая парадигма решения молодежных проблем // Право и политика. – 2008. – № 5. – С. 1180 – 1187.
6. Луков В.А. Молодежная политика и возможность ее гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 2. – С. 155−157.
7. Меркулов П.А. Консервативная модернизация государственной молодежной политики – стратегический приоритет современной России // Государственная молодежная политика: история и современность. Материалы II Международной научно-практической конференции (21 мая 2015 г.) / под редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. – С. 20 – 24.
8. Проблемы становления гражданского общества в России: материалы научного семинара. Вып.1 / Под научн. ред. С.С. Сулакшина. – М., 2013. – 208 с.
9. Савченко И.А. Гражданское общество в дискурсивном измерении // Власть. – 2015. – №5. – С. 122 – 126.
10. Цыбаков Д.Л, Кафтанчиков Д.П. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. – 2008. – № 5 (55). – С. 64 – 69.

1. Balashov, A.N. (2014) Informatsionnye tekhnologii v politike: sushchnost', soderzhanie i klassifikatsiia [Information technology in politics: the nature, contents and classification] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. – P. 85–91. (In Russ.)
2. Dal', R. (2003) Demokratiia i ee kritiki [Democracy and its critics]. – M.: ROSSPEN. (In Russ.)

3. Zubets, A.N., Sazanakova, A.S. (2014) Otsenka chislennosti srednego klassa v Rossii po itogam 2013 goda [Evaluation of the middle class in Russia in 2013] // Finansy [Finance]. – № 7. – P. 72–73. (In Russ.)

4. Koriakovtseva, O.A. (2013) Gosudarstvennaia molodezhnaia politika v sovremennoi Rossii: razvitie grazhdanskoi aktivnosti [The state youth policy in modern Russia: the development of civil activity] // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – № 2. – P. 170−173. (In Russ.)

5. Kostrova, A.A. (2008) Publichnaia molodezhnaia politika: novaia paradigma resheniia molodezhnykh problem [Public youth policy: a new paradigm for solving youth issues] // Pravo i politika [Law and Politics]. – № 5. – P. 1180 – 1187. (In Russ.)

6. Lukov, V.A. (2007) Molodezhnaia politika i vozmozhnost' ee gumanitarnoi ekspertizy [Youth policy and the possibility of its humanitarian expertise] // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. – № 2. – P. 155−157. (In Russ.)

7. Merkulov, P.A. (2015) Konservativnaia modernizatsiia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki – strategicheskii prioritet sovremennoi Rossii [Conservative modernization of the state youth policy is a strategic priority for modern Russia] // Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: istoriia i sovremennost' [State youth policy: history and modernity]. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (21 maia 2015 g.) / pod redaktsiei P.A. Merkulova. – Orel: Izd-vo OF RANKhiGS. – P. 20 – 24. (In Russ.)

8. Problemy stanovleniia grazhdanskogo obshchestva v Rossii [Problems of formation of civil society in Russia]: materialy nauchnogo seminara. Vyp.1 / Pod nauchn. red. S.S. Sulakshina. – M., 2013. – 208 p. (In Russ.)

9. Savchenko, I.A. (2015) Grazhdanskoe obshchestvo v diskursivnom izmerenii // Vlast' [The Power]. – №5. – P. 122 – 126. (In Russ.)

10. Tsybakov, D.L., Kaftanchikov, D.P. (2008) Kak protivostoiat' informatsionnoi agressii [How to resist the aggression of information] // Gosudarstvennaia sluzhba [Public service]. – № 5. – P. 64 – 70. (In Russ.)